
ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ «РАЗДРАЖЕНИЕ» НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ-БИЛИНГВОВ КАЗАХСТАНА

Г.А. Аубекерова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
проспект аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050040

На современном этапе развития лингвистики языковые средства выражения эмоциональных состояний приобретают особую значимость.

Предметом исследования являются языковые средства выражения эмоционального состояния «раздражение» в произведениях писателей-билингвов Казахстана. В качестве примеров приведены фрагменты текстов, описывающих эмоциональное состояние «раздражение».

Ключевые слова: билингвизм, раздражение, эмоциональное состояние, языковые средства

На сегодняшний день эмоции и их выражение в языке стали центром исследования многих лингвистических дисциплин. Это обусловлено прежде всего появлением новой парадигмы в лингвистике. В рамках антропоцентризма человек выводится на первый план, а язык является его важнейшей составляющей. В данной статье мы рассмотрим конкретное эмоциональное состояние «раздражение» и его выражение в произведениях писателей-билингвов Казахстана.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявить закономерности выражения эмоциональных состояний (в частности, раздражения) в произведениях писателей-билингвов.

Билингвизм является предметом пристального внимания многих исследователей. Феномен художественного билингвизма проявляется прежде всего в том, что на основе взаимодействия двух языков и культур создается оригинальное произведение. Согласно общепринятым представлениям, билингвизм (двоязычие) — это *свободное владение* двумя языками одновременно. Считается классическим определение У. Вайнрайха: билингвизм — это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения [2]. С позиций психолингвистики билингвизм — способность употреблять для общения две языковые системы [3].

Е.М. Верещагин выделяет три уровня билингвизма: *рецептивный* (понимание речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе), *репродуктивный* (умение воспроизводить прочитанное и услышанное) и *продуктивный* (умение не только понимать и воспроизводить, но и «строить цельные осмысленные высказывания»). Казахские писатели-билингвы не только понимают и используют язык в речи, но и создают художественные произведения на русском языке.

Таким образом, билингвизм — это «психический механизм, позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [3].

Художественный билингвизм писателей-билингвов Казахстана является отражением особой лингвокультурной ситуации естественного билингвизма. При создании произведения писатель-билингв обращается к русскому языку как к основному средству создания текста, но при этом использует единицы национального языка для обозначения предметов, явлений существующих в бытовой или культурной жизни народа, представителем которого он является. Именно эта лексика придает произведению специфичность, создает эффект билингвизма. Кроме того, в произведении билингва, написанном на русском языке, репрезентируются в той или иной мере национальная культура и менталитет. Русский язык, являясь формой выражения мыслей, чувств, настроений автора, позволяет читателю погрузиться в национально-специфический мир образов, вещей, явлений. В этом случае отражается мировоззрение того народа, к которому принадлежит писатель.

В нашей работе мы рассмотрим средства выражения эмоционального состояния «раздражение» в произведениях писателей Г.К. Бельгера и А.С. Жаксылыкова. Рассмотрим определения состояния «раздражение»: *раздражение* — чувство гнева, недовольства, острого возбуждения [7]; *раздражение* — вызванное чем-нибудь состояние досады, недовольства [5].

В толковых словарях слово «раздражение» вступает в синонимические отношения с обозначениями эмоций: гнев, недовольство, ярость, злость, возбуждение. Довольно сложно разграничить эти эмоции и описать, что именно чувствует человек.

Под эмоциональными состояниями часто понимают два рода явлений: с одной стороны, внешние физиологические реакции (изменение дыхания, сердечной деятельности и т.д.), а с другой — те внутренние состояния человеческой психики, которые обычно называют переживаниями. Это определило наш интерес к пониманию раздражимость.

В Психологическом словаре дается определение раздражимости с точки зрения физиологии: *раздражимость* — изменение физиологического состояния целостного организма, его органов, тканей или клеток под влиянием внешних воздействий, называемых *раздражителями*... Свойство раздражимости относится к фундаментальным свойствам живых систем: ее наличие служит классическим критерием жизни вообще [6].

Раздражение может быть и реакцией на любое действие, в том числе и речевое. Рассмотрим происхождения слова «раздражение».

Происходит от праслав., от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. раздражити, русск. раздражить, раздражать, сербохорв. дрáжим, дрáжити «дразнить, сердить», словенск. drážiti «дразнить», др.-чешск. drážit, словацк. drážit'. Родственно др.-инд. drághatē «мучит», англос. dressan «раздражать, мучить» [8].

В этимологии слова явно присутствует отрицательная коннотация: слово «мучить» указывает на то, что, испытывая раздражение, человек переживает мучительное состояние.

Охарактеризуем основные способы выражения эмоционального состояния «раздражение» на примере фрагментов текста произведений Г.К. Бельгера и А.С. Жаксылыкова.

1. Чаще всего состояние раздражения проявляется в разговорной речи персонажей при помощи номинации героев, таких как *языкастая*, *ит-шошка* и т.д.

— Угомонись, языкастая! Что с ним сделается? Для чего джигиту руки, если не для работы? — вспылел Достан-ага [4].

— Сейчас же мотай отсюда! А то свяжу арканом и в район в милицию доставлю. Понял? Кет, кет, ит-шошка! [1].

В произведениях Г.К. Бельгера помимо казахской лексики, используется также и немецкие слова: *киндер* (дети), *Vetter* (двобродный брат), *mein Junge* (мой мальчик).

— Киндер, киндер... Спокойно, тише... Не ропщите напрасно. Что должно быть, то и будет.

— Начинается... философ засранный, — ворчал кто-то в стылом углу.

— А что будет, то уже было... Верно, Vetter Франц? — с ехидцей отозвался с другого края голос.

— Ja, ja, mein Junge, stimmt (да, да, мой мальчик, согласен). Воистину так, — подтвердил старик.

У дядюшки Франца на все случаи жизни имелся завидный запас банальных сентенций и житейской премудрости. И он сыпал ими без разбору, к месту или не к месту, что иных трудармейцев забавляло, а других раздражало.

— Заткнулся бы, Vetter Франц. И так тошно...

— Конечно... *Schlafende Hunde soll man nicht wecken*. Но что поделаешь? [1]

2. Раздражение выражается посредством оскорблений, обвинений, повелительных конструкций. Нередко встречаются непристойные слова из лексики, находящейся за пределами литературного языка:

Оттуоймат, биллят, немыс, сигейн, *Donnerwetter* (гром и молния/черт победы), *Scheisskerl* (ублюдок), *Mistkafer* (навозный жук) *Spitzhunde* (собака), *Arschloch* (олух/осел) [1].

Слышно было, как он бормотал ругательства: «Оттуоймат!..бил-лят!.. Немыс... сигейн...» [1].

Слово «немыс» переводится с казахского как «немец». В данном примере он несет отрицательную оценку и используется наряду с казахскими ругательствами (матом).

Иоганнес после «комендантского часа» полдня отплевывался и яростно ругался предпочтительно по-немецки — «*Donnerwetter!*», «*Scheisskerl!*», «*Mistkafer!*», «*Spitzhunde!*», «*Arschloch!*», бил молотом по наковальне так, что искры сыпались по всей кузне, и приговаривал с шипением: «... твою мать!», «сигейн!» Антон, наоборот, сунул густые брови и мрачно помалкивал [1].

В данном примере одним героем употребляется ненормативная лексика на трех языках: на немецком, русском и казахском. Когда билингв находится в состоянии крайнего раздражения, он часто возвращается к родному языку, на котором часто выражает свои эмоции. Стресс может привести к искажениям, так как возникает необходимость найти подходящее слово.

3. Эмоциональное состояние раздражение также выражается через глагольные формы: *сник, отступил назад, полоснул ненавистным взглядом, ушел, затаив звериную злобу, шипел, впились злыми взглядами, обожгла яростным взглядом*.

При слове «милиция» баксы сразу же сник, отступил назад, бормоча что-то под нос. Потом полоснул еще раз фельдшера ненавистным взглядом и ушел, затаив звериную злобу [1].

— Забыл? — шипел один. — Ты мне полпорции проспорил.

Повернулся я к сыну.

— Не поеду! — отрезал он.

Сапан и Райым впились в меня злыми взглядами [4].

— Еще шутит!.. Я позвоню в автопарк! Я вам не просто так. Я еще вам покажу!.. — обожгла его яростным взглядом женщина. Она снова села на свое место, нервно погднув полные ноги [4].

— Ну это уже слишком! — зло сказала женщина в шубе, когда шофер начала тор-мозить. — Из-за пустяка останавливает автобус на самом перевале [4].

— Я-то думал, ты мужчина, а ты... — Орман отвел зло полыхнувший взгляд и сдавленно выругался в сторону. Он привстал и изо всей силой вытянул камчой кобылу [4].

Наблюдается преобладание глагольных конструкций, связанных с передачей раздражения посредством взгляда.

Описание внутреннего состояния героя также передается с помощью прилагательных *бледный, раздражительный*.

После подобных ритуальных бесед с комендантом, после унижительной процедуры ежемесячной расписки в твоей благонамеренности и благонадежности Гарри ходил сам не свой, бледный, раздражительный, не зная, кого проклинать, кого обвинять, на ком срывать зло [1].

Гарри никак не мог ясно и четко выразить свое состояние, гадкую смуту на душе, злился на себя за то, что придает этому идиотизму столь важное значение, что не может смириться с этим как с некой заданностью и что не с кем даже об этом открыто поговорить [1].

Тут тетя не выдержала:

— О астапыралла! Посмотрите на него! Совсем из ума выжил старик. Мало ему, что мальчик, толком не отдохнув, за работу взялся, так он еще хочет натравить детей друг на друга. Что скажет кенже, как невестке в глаза смотреть будем! [4].

Слово «астапыралла» — это обращение ко всевышнему, можно перевести как «Господи помилуй» или «Боже мой». Это слово является арабизмом от ар. *астагфиру-Ллах (прошу прощения у Аллаха)*.

Это выражение давно приобрело функцию выражения эмоций и эмоционально-оценочного отношения к происходящему.

Итак, нами проанализированы фрагменты текстов произведений двух писателей-билингвов — Г.К. Бельгера и А.Ж. Жаксылыкова. Оба писателя пишут на русском языке, описывая эмоциональное состояние «раздражение» героев посредством глаголов и прилагательных. В диалогах героев часто присутствуют казахизмы, а в произведениях Г.К. Бельгера, так как писатель является полилингвом,

помимо казахизмов, есть и немецкие слова. Отдельно выделены нецензурные слова: ругательства, мат.

Исходя из всех приведенных примеров, можно сказать, что как психоэмоциональное явление «раздражение» в целом имеет общую физиологическую базу и, предположительно, должно обладать схожим качеством проявления у представителей разных культур. Однако при рассмотрении языкового плана выражения эмоциональных состояний большую роль начинает играть этнокультурная специфика каждого конкретного языка.

Судить о различных оттенках эмоциональных проявлений можно лишь исходя из конкретной речевой ситуации. Именно речевая ситуация, контекст, к которому относится авторская речь, ремарки, собственный монолог говорящего, высказывания собеседников в диалогической речи, предшествующие или поясняющие состояние, являются определяющими для установления конкретного значения.

Большое значение для определения семантики эмоционального состояния имеют интонация, мимика, жест.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бельгер Г.К.* Дом скитальца: Роман. Астана: Аударма, 2003. 376 с.
- [2] *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. Вып. III. 1999. С. 7—42.
- [3] *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. 160 с.
- [4] *Жаксылыков А.Ж.* Окно в степь: Повести и рассказы. Алма-Ата: Жазушы, 1987. 128 с.
- [5] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.
- [6] Психологический словарь. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат. 494 с.
- [7] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Сов.энцикл. 1985. Т. 4. 1503 с.
- [8] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотипное / пер. с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. Т. 3. С. 102.

THE EXPRESSION OF THE EMOTIONAL STATE “IRRITATION” ON THE MATERIAL OF WORKS OF FICTION WRITERS-BILINGUALS OF KAZAKHSTAN

G.A. Aubekerova

Al-Farabi Kazakh National University
Al-Farabi avenue, 71, Almaty, Kazakhstan, 050038

At the present stage of development of the language means of expression of emotional states gain the special importance. Object of research are language means of expression of an emotional state “irritation” in works of writers-bilingual of Kazakhstan. Fragments of the texts describing an emotional state “irritation” are given as examples.

Key words: bilingualism, irritation, emotional state, language means

REFERENCES

- [1] Bel'ger G.K. *Dom skital'ca. Roman*. [The house of the wanderer. Novel.]. Astana: Audarma Publ., 2003. 376 p.
- [2] Vajnrajh U. *Odnojazychie i mnogojazychie / Zarubezhnaja lingvistika*. Vyp. III. [Monolingualism and multilingualism / Foreign linguistics. Vol. III.]. 1999. Pp 7—42.
- [3] Vereshhagin E.M. *Psihologicheskaja i metodicheskaja harakteristika dvujazychija (bilingvizma)*. [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)]. Moscow, 1969. 160 p.
- [4] Zhaksylykov A.Zh. *Okno v step': Povesti i rasskazy*. [Window in the steppe: novels and stories.]. Alma-Ata: Zhazushy Publ., 1987. 128 p.
- [5] Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj*. [Dictionary of Russian language / Under edition of N.Yu. Shvedova]. Moscow: ITI TEHNOLOGII Publ., 2003. 944 p.
- [6] *Psihologicheskij slovar' / Pod obshh.red. A.V. Petrovskogo, M.G. Jaroshevskogo. 2-e izd., ispr. i dop.* [Psychological dictionary / Under the General editorship of V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky]. M.: Politizdat Publ., 494 p.
- [7] Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: 4 Vol.]. Moscow: Sov. ENCYCLOPAEDIA Publ., 1985. V. 4. 1503 p.
- [8] Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka / per. s nemeckogo i dopolnenija Trubacheva O.N. 2-e, stereotipnoe*. [Etymological dictionary of Russian language / translation from German and additions by O.N. Trubachev. 2nd, stereotypical]. Moscow: Progress Publ., 1986. P. 102.